

D&O: НОВЫЕ ВЫЗОВЫ

Страхование ответственности директоров и должностных лиц (D&O) зародилось в США в начале 1930-х годов как ответ на последствия великой депрессии, однако интерес к виду возрос только в 1960-е годы. В начале 1970-х почти 70 % публичных компаний приобретали полисы D&O. На 1990-е пришлось активное развитие международного законодательства и практики.

В России этот вид страхования появился около 20 лет назад. Исторически условия договора страхования были сформированы на базе международных вордингов и ориентированы на крупные компании — акционерные общества, которые в том числе размещают ценные бумаги на международных биржах, имеют в составе органов управления иностранных директоров. Поэтому чаще всего полисы D&O приобретаются при выходе на IPO и SPO в связи с высокими рисками в отношении раскрытия информации. Среди российских страхователей, привлекающих в той или иной форме зарубежный капитал, полис D&O считается необходимым. При этом большая часть риска передается в факультативное перестрахование на зарубежные рынки, в частности в AIG, Zurich, Chubb, Allianz, а доля риска, остающаяся у российского страховщика, невелика.

Сегмент D&O испытывает значительное повышение ставок с конца 2018 — начала

2019 года, которое связано с убыточностью по видам финансовых линий на протяжении последних нескольких лет. На росте тарифов сказались и увеличение количества исков по D&O на международном рынке, в том числе как традиционных для D&O требований по ценным бумагам, так и новых тенденций взыскания убытков в связи с неправильной политикой в отношении охраны окружающей среды, кибербезопасности и пр. Например, прорыв дамбы в одной из стран и последующие обвинения директоров привели к одномоментному росту тарифов в сегменте «mining» на западном рынке в несколько раз.

Включение в вординг множества расширенных покрытий на риски, даже тех, которые напрямую не должны покрываться по полису D&O, снижение цены полисов, расширение понятия застрахованного лица за счет включения в покрытие большого количества руководителей компании разного уровня — таковы основные тенденции, которые

складывались до 2019 года на мягком рынке на фоне конкуренции страховщиков и перестраховщиков.

На фоне недавней достаточно благополучной картины убыточности в мире и особенно в России, в целом на рынке наблюдается тенденция на увеличение частотности и количества обращений страхователей с уведомлениями о событиях по фактам предъявления претензий директорам. На Западе уведомление о любых претензиях является стандартной практикой D&O, а для России это стало тенденцией последних лет по мере роста осведомленности страхователей о виде страхования.

В США, Австралии и Европе убыточность растет в связи с увеличением количества классовых исков акционеров в связи с падением стоимости ценных бумаг.

Рост тарифов на западном рынке напрямую сказывается на российских ценах на полисы D&O, так как данный вид исторически размещался у международных перестраховщиков, и российский рынок не имел достаточной емкости в связи с небольшим размером собственного удержания российских компаний.

D&O В РОССИИ

Период безубыточности D&O в России подошел к концу — налицо тенденция подводить любой убыток под D&O.

За последние два года в России выросло количество исков по D&O к директорам. Это произошло по ряду причин. В связи с принятием в 2017 году изменений в Федеральный закон о несостоятельности и банкротстве, количество исков к контролирующим лицам, к которым могут относиться и директора, по долгам компании, а также суммы, взыскиваемые в рамках субсидиарной ответственности, ежегодно растут. Появились первые убытки по субсидиарной ответственности, заявленные в договоры D&O. Увеличилось количество исков к директорам российских компаний в других юрисдикциях, в том числе в США. Имеют место крупные иски о

Наталья Карпова

*Президент — Председатель Правления
АО РНПК*

возмещении ущерба, причиненного бывшими руководителями банков. Стали заявлять события, прямо или косвенно связанные со старыми ошибками и обстоятельствами, в новые договоры. Наблюдается тенденция заявления в договоры D&O рисков и претензий, связанных с нарушениями в основной деятельности — экология, операционная деятельность. Наконец, у страхователей повысилась осведомленность о данном виде, что, естественно, привело к росту количества заявляемых событий.

Кроме того, обострились сложности с западным вордингом, который требует адаптации под российские реалии, и регулированием.

В текущих условиях основной угрозой для российских компаний в части ответственности директоров можно считать банкротства и ответственность контролирующих лиц, ответственность за любые неверные действия или сделки, приведшие к убыткам в условиях коронавируса, а также иски акционеров в связи с падением стоимости ценных бумаг,

Вопросы в отношении D&O, которые требуют решения в части регулирования:

- отнесение данного вида к страхованию ответственности за причинение вреда, либо ответственности по договору;
- случаи и обстоятельства, которые приводят к ответственности директоров, могут одновременно квалифицироваться как административные или уголовные правонарушения — где в данном случае будет проходить граница страхового покрытия;
- проблема умысла/вины/неразумности и недобросовестности директора, их доказывание, когда и как будет работать статья 928 ГК (страхование противоправных интересов);
- каковы критерии ошибки директора, связаны ли убытки именно с действиями директоров;
- проблема выгодоприобретателя — входит ли туда общество, которое формально не является третьим лицом, а выступает страхователем по договору.

что особенно актуально для российских компаний, имеющих зарубежный листинг.

Наличие «серых» зон в страховании D&O привело к активности участников финансового рынка по обсуждению вида. Основные дискуссии были сосредоточены на правовом статусе вида страхования D&O в России, проблемах и интерпретации норм законодательства, которые применяются к виду, пожеланиях и проблемах бизнес-сообщества.

Обсуждается необходимость и объем поправок в ГК РФ, налоговое (НК РФ) и корпоративное законодательство (законы об АО и ООО). Часть законопроектов уже подготовлена.

В марте 2019 года Минэкономразвития опубликовало законопроект, призванный устранить правовые коллизии, возникающие при страховании ответственности директоров компаний. Изменения предлагается внести в федеральные законы «Об акционерных обществах» и «Об обществах с ограниченной ответственностью».

В Госдуму внесен законопроект, предусматривающий поправки в ст. 213 Налогового кодекса, регулирующие особенности определения налоговой базы по договорам страхования гражданской ответственности директоров, а именно — исключение из

налоговой базы по НДФЛ суммы страховых взносов, которые акционерные общества вносят за членов советов директоров по договорам добровольного страхования D&O.

Для нас, как для российского перестраховщика, совершенно очевидно, что стандарты и подходы к данному виду страхования на нашем рынке должны полностью определяться и регулироваться законодательством РФ, в том числе по корпоративному управлению, что требует устранения всех существующих законодательных пробелов.

На фоне нарастания рисков и серых зон, связанных с данным видом страхования, особенно необходима совместная работа всего страхового сообщества по изменению подходов к данному виду страхования, необходима консолидированная позиция рынка. При этом нужно учитывать международный опыт и ориентироваться на внутреннюю специфику России.

Необходимость введения специального правового регулирования является одной из наиболее актуальных задач для органов законодательной власти в настоящее время. На базе Минэкономразвития создана рабочая группа, которая обсуждает вопросы изменения законодательства в части страхования D&O, на базе ВСС также начала функционировать рабочая группа.

КОРОНАВИРУС И КИБЕРРИСКИ — НОВЫЕ ВЫЗОВЫ D&O

Текущая ситуация с коронавирусом и влиянием его последствий на экономику, очевидно, скажется на рынке D&O в сторону вероятности наступления ответственности директоров, которых можно привлечь за любые решения, приведшие к убыткам компании, акционеров и других третьих лиц.

Коронавирус уже оказывает существенное влияние на большинство отраслей — карантин, рецессия, снижение спроса, а также отсутствие четких прогнозов в отношении стабилизации ситуации может привести к росту убытков компаний и увеличению привлекаемых к ответственности директоров — как в делах о банкротствах, так и в связи с проводимой политикой менеджмента в рамках текущей деятельности. К увеличению количества управленческих ошибок также может привести принятие решений в ситуации финансового давления, стресса, необходимости срочных действий в нестандартных условиях.

Пандемия может стать дополнительным риск-фактором, приводящим к ухудшению финансовой ситуации, с вытекающими банкротствами, спорами работодателей и работников, возможными исками, связанными с необеспечением безопасности, непредоставлением рабочих мест и т. д.

Международные перестраховщики уже стремятся исключить из покрытия при продлении договоров страхования D&O компаний, в том числе российских, риски, связанные с COVID-19.

Новой мировой реальностью, способной повлиять на страхование D&O, являются киберриски. В США, к примеру, иски к директорам, связанные с их ответственностью за обеспечение кибербезопасности, подаются с 2008 года. Основанием для таких исков может служить ошибочная политика в отношении кибербезопасности, невнедрение должной системы внутреннего контроля, защищающей персональные данные

клиентов, сокрытие информации о киберинцидентах, об объеме утечки данных.

Указанные факторы и тенденции привели к повышению тарифов в России для большинства факультативных договоров перестрахования в сегменте D&O в интервале от 20 % до 200 %, по ряду отраслей рост составил до 400 %. Цены на международные размещения выросли в 1,5–6 раз. Обязательные емкости по D&O существенно сократились по лимиту и объему покрытия, часть программ, включающих покрытие по финансовым линиям, возобновились с существенным повышением.

На рынке наблюдается недостаток емкости в связи со снижением емкости международных перестраховщиков в 2–3 раза. Происходит снижениестраховых сумм и лимитов ответственности по пролонгациям, ужесточение условий вордингов, в том числе по безубыточным продлениям, вводятся дополнительные исключения и оговорки.

Лидеры перестраховочных программ начали возвращать продукт D&O в рамки ограниченного классического покрытия. Андеррайтинговая политика стала включать существенное увеличение тарифов и сокращение агрегатных лимитов, выход из приоритетов программ и уход в комфортные слои, по которым меньше вероятность выплат и которые исключают расходы на защиту.

Данные изменения в андеррайтинговой политике перестраховщиков направлены на опережение, ожидание убытков на фоне активности корпоративных юристов и роста глобальных рисков.

Урегулирование убытков по D&O и исследования могут длиться годами, поэтому влияние изменений законодательства, появившихся тенденций и заявленных убытков предстоит оценить спустя минимум год — по мере роста судебной практики, окончания урегулирования заявленных ранее убытков, а также после оценки влияния коронавируса на экономику, отрасли и финансовое состояние российских компаний.